

Тайна танца

Севостьянова Марина

Не помню, кто сказал, что есть три самые прекрасные вещи в мире: скачущая лошадь, танцующая женщина и чайный клипер под всеми парусами. Я бы добавила – восход и закат солнца, огонь, шевелящуюся листву или траву, звездное небо и море. Все эти явления или действия способны завладеть вниманием человека надолго и без усилий. Но лишь танцующая женщина способна не только приковать взгляд, вызвать бурю эмоций, но и передать информацию, взволновать душу, рассказать, позвать, научить.

Как же постичь тайну танца как феномена? С точки зрения человека с серьезным техническим образованием, видящего танец только со стороны, это, прежде всего, очень древнее явление. Оно могло предшествовать возникновению речи и языка. Танец способствовал общению, даже людей разных культур, средством образования. Когда он парный – это общение, зачастую любовное, страстное. Когда он групповой – он тоже может быть средством встречи и общения (хоровод). Если он постановочный (включая храмовые танцы античности) – он средство рассказа, способ образования. (Я по складу ума не философ. Все проблемы я привыкла обсуждать с точки зрения природы, ее законов, законов математики, в конце концов! Мне очень трудно читать и слушать какие-то отвлеченные рассуждения. Ощущение блуждания в трех соснах с третьей минуты...

Поэтому приношу извинения за сумбурные объяснения). Но визуальное впечатление добавляет возможности в восприятии даже такой информации. Всякий танец это и философия, и представление чего-то в пространстве, пусть даже с точки зрения хореографа или режиссера-постановщика. Танец неуловим и непредсказуем. Его созерцание удовлетворяет наше чувство прекрасного. Сложный или простой, страстный или религиозный, групповой, парный, одиночный – это всегда зрелище. Уже потом, пытаясь осмыслить свои впечатления и ощущения, можно понять, что какой-то танец может быть равен молитве по силе воздействия, какой-то может быть объяснением в любви, какой-то – призывать к чему-то (даже к разрушению!). Здесь, как во всяком искусстве, каждый выбирает сам, что ему ближе, что воздействует сильнее, что завораживает, а что отталкивает.

Танец мимолетен. И очень долгое время у человека был только два способа познать танец – смотреть на него или танцевать самому. Слова – просто слова – бессильны! Нужно быть или гением, как Пушкин или Толстой, или профессионалом, использующим специальную терминологию. Но мне кажется, что понять и представить танец по его

художественному *описанию* легче тому, кто знаком с танцевальными движениями. Попытка нарисовать и передать движение удалась впервые только импрессионистам, Тулуз-Лотреку и Матиссу. Другие художники оказывались бессильны. Картина «Танец с шалью» например, изображает красивую девушку. Но ее поза статична. Этот танец неизвестен в настоящее время, хотя еще в девятнадцатом веке был очень популярен.

При любой попытке сказать что-то о танце первенствуют зачастую эмоции, рождающие невнятные восклицания или благоговейное молчание. А как много хочется сказать! О радости движения, силе движения, точности движения и – ЛЕГКОСТИ движения! Вот мы и пришли к нему, к самому яркому впечатлению. Это легкость. Легкость? Не в смысле воздушности или отсутствии веса. Легкость в смысле энергетики. В смысле гордости. В смысле содержания. Легкость творения. Человек танцующий превращается в человека-творца. Творение подразумевает легкость (Easy здесь более уместно) и заставляет забыть о трудностях, травмах, болезнях роста, усталости, невезении, и других терниях, что растут на пути к звездам! (Извините, обожаю эту поговорку!) Зато как вырастает человек после преодоления всего! Какой кураж, власть над собой и окружающим миром! Поэтому с точки зрения смотрящего, танец всегда окутывала тайна, ощущение непостижимого. Способ ухода от власти сознания, попытка достичь паритета с земным притяжением.

Кстати, о притяжении. С недавних пор я занялась с подругами йогой, и открыла для себя непередаваемое ощущение удовольствия получения новых знаний и ощущений. Например, при выстраивании асан абсолютно по-другому воспринимается такой предмет, как сопротивление материалов, с его точками опоры, крутящими и сжимающими моментами силы. Оказывается, для выстраивания правильных поз, ухода от ненужного напряжения огромную роль играют точка приложения силы и точка опоры. «Поймав» нужное положение, получаешь редкостное удовольствие от одновременного ощущения расслабления и упругости. В позах стоя раскрываешься подобно цветку. В позах лежа ощущаешь прилив бодрости и энергии. Но йога все же статична.

А пластический танец дает возможность прочувствовать еще и движение, но не просто движение, а движение, находящееся в равновесии с окружающим миром. Легкость без каких-либо приспособлений типа тех же пуантов. В пластическом танце самое главное, пожалуй, та простота, которая отличает настоящий вкус. Все в меру, ничего лишнего, а где-то и уход в минимализм. Но понимаешь, что видишь драгоценность. И созерцание ее рождает в душе тихую мелодию, мелодию покоя и любви. Современная же хореография – потомок пластического танца - как раз поражает тем, что вообще не дает повода задуматься, что ты видишь перед собой – балет, пантомиму или драматический

спектакль. Главное, что мысли, ощущения, ассоциации льются в тебя сплошным потоком. Даже если не понимаешь в танцах абсолютно ничего!

Вообще эта тема для меня - взрыв мозга, и это еще слабо сказано. Самое интересное, что я вплотную подобралась к ней некоторое время назад, во время празднования 100-летия Дягилевских сезонов, кажется, в 2010-м году. Проходили две прекрасных выставки, одна в Москве, другая в Питере. И заново, уже по-взрослому, я ощутила тогда, нет, не дыхание, а ураган, который потряс мир в конце девятнадцатого века! Эпоха Модерн с тех пор моя самая любимая. В Гранд-Опера показывали балеты с хореографией Фокина и Нижинского. «Послеполуденный отдых фавна» и «Весна священная» просто потрясли! Но остальные корифеи - Дункан, Вигман и другие - остались за кадром. Обидно, конечно, что эти великолепные мысли, открытия стали достоянием лишь искусства доступного только избранным! Оказывается, чтобы обучить детей этим простым движениям, необходимо обладать и завидной энергетикой, быть педагогом-энтузиастом! И ритмика, и физкультура в школах часто на позициях Золушек. С другой стороны, каждый решает этот вопрос для себя.

Кажется, пора закругляться. Уже отвлекаюсь от темы. Но не могу не сказать огромное спасибо создателям курса о пластическом танце, и отдельно Ирине Сироткиной, за огромное наслаждение, за бездну интереснейшей информации за удовольствие и открытие новых перспектив!

Как наивно заметил Багдадский вор в фильме «Гляди веселей!»: «Когда люди смотрят на танцующую женщину, они забывают о своих кошельках!» А более высокопарно – что бы мы делали без искусства и без танца в частности? Наверное, мы не могли бы считаться настоящей цивилизацией!